

Линас Линкявичус,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
постоянный представитель Литовской Республики в НАТО

Вступление в НАТО: ожидания и достижения Литвы*

Мы не намерены никого агитировать относительно вступления в НАТО и хотим успокоить тех, кто думает, что представители Альянса стремятся Украину затянуть силой в какую-то организацию. Этого не было и быть не может. НАТО, прежде всего, волнуют такие важные моменты, как ценности и правда. В настоящее время ведутся интенсивные переговоры Альянса с Украиной и еще тремя странами – Грузией, Боснией, Черногорией – по поводу членства. Я думаю, что в ближайшем будущем в данном направлении будут происходить только позитивные сдвиги. Поэтому НАТО не безразлично, как другие страны относятся к его партнерам, в том числе и к Украине.

Литва и Украина ведут очень важный партнерский диалог и заинтересованы в развитии конструктивного сотрудничества. В 90-е гг. обе страны находились на одинаковых стартовых позициях относительно интеграции в ЕС и НАТО. Мы лучше, чем другие государства, понимаем, что происходит в Украине, и поэтому легче находим общий язык. Сегодня налажено тесное сотрудничество с украинской дипломатической миссией в Брюсселе, дискутируются разные вопросы, в том числе касающиеся безопасности Украины. Мне часто приходится выступать по поводу Украины на заседаниях Североатлантического Совета, в состав которого входят 26 послов стран – членов НАТО, а в скором времени, когда Албания и Хорватия станут действительными членами Альянса, их будет 28. В апреле 2009 года в немецком городе Келе и французском Страсбурге – по оба берега реки Рейн – состоится юбилейный саммит на уровне глав держав НАТО. В этом саммите Албания и Хорватия уже будут участвовать как полноправные члены Альянса.

Существует ошибочное представление, что Генеральный секретарь НАТО руководит послами в Совете НАТО. Это не соответствует действительности, ибо Генсек является лишь модератором заседания, а правом голоса обладают все члены НАТО, принимающие решения посредством консенсуса. Совет НАТО решает множество вопросов, касающихся военных, организационных, оперативных действий Альянса. НАТО – это сложная структура. И не бывает так, что США что-то сказали и все моментально приступают к выполнению. Идет нормальный демократический диалог.

Далее я буду говорить об опыте Литвы. В 1990 году наше государство восстановило свою независимость. В то время велось много дискуссий в парламенте по поводу выбора пути развития страны. То, что Литва должна быть нейтральным государством во избежание присутствия каких-либо войск на нашей территории, никто не сомневался. Мы хотели того, чтобы Советская армия покинула нашу страну, чтобы не было никаких войн и не участвовать в никаких военных конфликтах. Все помнили горький опыт Афганистана и поэтому были настроены выбирать нейтральность. В 1990 году по этому вопросу проходили дебаты в нашем независимом парламенте. Впрочем, не совсем независимом, т.к. на литовской территории присутствовала чужая армия. Это был непростой период. Только в конце 1992 года в Литве начали на интеллектуальном уровне обсуждать тему: что же такое безопасность и как ее можно гарантировать. И довольно быстро пришли к выводу, что своими силами мы не сможем гарантировать национальную безопасность. Имитировать безопасность государства, в принципе, возможно, но это будет не продуктивно и непродолжительно. Можно ли в конце 20 века маленькой стране, даже в Европе, гарантировать свою безопасность самостоятельно? У нас сформировался ясный ответ, что такую безопасность мы не в силах гарантировать. Кстати, хочу добавить, что это практически невозможно не только для такой маленькой страны, как Литва, но и для крупных европейских государств. Для содержания полноценной системы защиты необходимы большие средства, новейшее оружие и т.д., и это все за счет других сфер экономики. Относительно данного вопроса консенсус среди основных политических сил у нас сложился к 1994 году. Тогдашний Президент Литвы Альгирдас Бразаускас от имени всех политических партий – левых и правых – направил письмо Генеральному секретарю НАТО М. Вернеру о том, что Литва желает вступить в НАТО.

В то время в парламенте невозможно было принять консолидированное решение по ряду важнейших вопросов, поскольку 1994 год – это еще был фактически период революции. Но по поводу выбора стратегического курса страны удалось достичь договоренности, и я действительно горд за это. Мы сумели найти консенсус и решить принципиальные вопросы, которые составляют основу государства, – безопасность, внешняя политика и т.д. В данной плоскости уже не было дискуссий даже перед выборами. А дебаты велись вокруг других проблем, например, о налогах, здравоохранении, просвещении.

* Выступление во время официального открытия Одесского научно-информационного центра евроатлантического сотрудничества, который функционирует по модели Института трансформации общества и спонсирует МИД Литвы (Одесса, 18 декабря 2008 года).

Часто возникает такой вопрос: сколько стоит членство в НАТО? Прежде всего, следует сказать, что общий бюджет Альянса не является большим, ибо организация не имеет собственных вооруженных сил. ВС формируются только в рамках национальных государств и подвластны национальным правительствам. За счет взносов, которые платят страны-члены в общий бюджет НАТО, формируются три бюджета. *Во-первых*, гражданский бюджет, средства которого направляются на содержание штаб-квартиры НАТО в Брюсселе и на некоторые другие цели. *Во-вторых*, военный бюджет НАТО, который не надо путать с финансированием вооруженных сил. За счет средств этого бюджета содержатся общие штабы: общий оперативный и главный штаб Североатлантического альянса в Монсе (Бельгия), стратегический штаб по трансформации Альянса в Норфолке (США) и др. *В-третьих*, бюджет инвестиций безопасности. Он используется для поддержания общей инфраструктуры НАТО. Могу сказать, что за четыре года членства в Альянсе – с 2004-го по 2008-й – Литва внесла в три упомянутых бюджета около 10 млн. евро (сумма зависит от величины государства, ВВП и т.д.). За эти же годы в Литву вернулось 30 млн. евро из средств бюджета инвестиций безопасности. Конечно, такие деньги от НАТО получили не все страны. Нам выделен инфраструктурный проект для развития Шяуляйского аэропорта, где постоянно дежурят четыре-шесть (в зависимости от ситуации) истребителя Альянса, поскольку Литва не имеет собственных военно-воздушных сил (есть только транспортная авиация).

Членство в такой международной организации, как НАТО, можно сравнить с коллективной игрой. Например, в футболе не обязательно иметь одиннадцать нападающих в команде, достаточно одного нападающего, вратаря, защитника и концентрации на некую нишу. Мы поняли довольно быстро, что от Литвы никто не ожидает мощных вооруженных сил, обеспечения всех краеугольных узлов безопасности. Для маленького государства это невозможно. Поэтому надо выбирать качество, а не количество. Это можно сравнить со сложным механизмом часов, где не надо много плохих деталей – их должно быть меньше, но качественнее, чтобы при необходимости быстро заменить. Такой принцип можно назвать рациональностью. Мой вывод простой: выгоднее находиться в коллективном процессе обеспечения безопасности, поскольку это надежнее и дешевле для налогоплательщиков.

Конечно же, можно выбрать и индивидуальный путь обеспечения безопасности, который предусматривает развитие всех видов вооруженных сил: сухопутных, морских, воздушных и т.д., но это потребует огромных бюджетных средств. По своему опыту могу сказать, что Литва с 2002 года, а я тогда занимал должность Министра обороны, еще до гарантии членства в Альянсе определилась, что не будет тратить деньги на развитие сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морского флота (только на его содержание и патрулирование). Мы решили сосредоточиться на выполнении специальных задач по разминированию мин, снарядов и т.д., обучении специалистов. Другими словами, Литва пыталась создать такие военные подразделения, которые бы позволили ей, с одной стороны, участвовать в коллективной игре, а с другой – соответствовать стандартам НАТО. И это дало позитивные результаты.

Сегодня наш взнос в общее дело безопасности очень весомый. Как известно, для Альянса операция номер

один – это Афганистан. Мы много дискутируем по поводу того, как эту миссию сделать наиболее эффективной. Литва взяла на себя большие обязательства, в частности она сделала акцент на подготовку высокопрофессиональных солдат, которые могут разминировать сложные участки. Например, в Афганистане на данный момент функционируют 35 групп восстановления провинций. Литва руководит одной из групп по разминированию. До сих пор сложной остается ситуация на юге и востоке Афганистана, менее сложной – на севере и западе. Наши представители находятся на менее сложной территории – а именно в западной провинции Гор. Есть две причины, почему мы присутствуем в Афганистане. *Во-первых*, потому, что именно там зародился терроризм, который, к сожалению, сегодня распространился в Пакистан и другие страны. В Афганистане мы стремимся ликвидировать остатки терроризма. *Во-вторых*, это борьба с наркотиками, 90% которых приходит в Европу из Афганистана. Я думаю, что названные причины являются достаточными для того, чтобы отложить политические разногласия и всем миром бороться с этими проблемами, которые несут людям зло.

Возникает вопрос: а что Литва потеряла в Афганистане? Я отвечу: мы ничего там не потеряли, но наша страна является членом Альянса, который ставит перед собой такие цели, и потому литовские солдаты вместе со штатскими специалистами находятся в Афганистане. 120 наших военнослужащих направлены в одну из провинций Афганистана для того, чтобы не заниматься этими проблемами в своем доме.

В общей сложности более 200 военных задействовано в международных операциях, проводимых под эгидой НАТО. Таков наш вклад в дело коллективной безопасности. Сколько было жертв? Так получилось, что за это время погибло двое наших военных: в 1996 году – офицер в Боснии и недавно – сержант при выполнении миссии в Афганистане. Конечно, это большая боль. Но такие жертвы, как бы цинично это ни звучало, не сопоставимы с масштабами потерь, которые возможны даже в мирное время. На улицах, например, погибает в десятки раз больше совершенно невинных людей, в том числе детей, а военные – это специалисты, которые сознательно выбрали себе профессию, связанную с риском смерти. Меня часто спрашивают, опасно ли в Афганистане? Да, опасно! Если было бы безопасно, то туда поехали бы врачи, библиотекари, люди других мирных профессий, а не солдаты.

НАТО – это международная военно-политическая организация, а не клуб для дискуссий. Многие операции Североатлантического альянса очень серьезные и требуют высокого уровня ответственности. И Литва по мере возможности вносит весомый вклад в реализацию целей НАТО, ибо путь, который мы выбрали, может гарантировать безопасность нашего государства в нынешних условиях бытия – географических, геополитических и т.д. Важно также отметить, что НАТО не является наднациональной организацией. Войдя в Альянс, страна не теряет даже частички своего суверенитета. Поэтому референдум относительно членства в НАТО в Литве не проводился. А вот по поводу вхождения в Европейский Союз у нас был референдум, поскольку, вступая в ЕС, страна теряет часть своего суверенитета. Например, некоторые законы, которые принимаются в Европарламенте, должны адаптироваться с национальной законодательной базой.

С вхождением в Североатлантический альянс международный авторитет Литвы значительно повысился. Наша страна теперь может участвовать в серьезных международных переговорах, например, с премьер-министрами Японии, Австралии, другими министрами разных государств, которые с официальными визитами посещают Литву. Мы являемся участниками «Средиземноморского диалога», сотрудничаем со странами Персидского залива. У нас есть возможность обсуждать все вопросы безопасности, выражать свою позицию, особое мнение по некоторым вопросам. Литва имеет такой же голос, как и США или Великобритания. Это не означает, что мы должны каждый день протестовать по поводу каких-то решений. Такого не может быть и не будет. Но мы и не намерены молчать – это тоже правда. Литва имеет собственное мнение и право его защищать в интересах национальной безопасности. С другой стороны, нам никто не может диктовать условия, указывать, какие решения должен принимать парламент, сколько средств выделять на оборону. Страны НАТО придерживаются в отношениях между собой общих стандартов, понимания процессов. Так же, как и в отношениях между людьми, они строятся на определенных традициях и культуре.

Вопросы представителей одесской общественности – ответы господина Линаса Линкявичуса

– Представитель СМИ г. Одессы: Улучшились ли отношения Литвы с Россией после вступления в НАТО?

– Я помню, что в 2001 году Москва вообще не уделяла никакого внимания нашей стране. Контакты Литвы с Россией были слабыми. Они имели место по большей части на уровне литовских местных обществ с Калининградской областью. После того как в НАТО было объявлено, что Литва может стать членом Североатлантического альянса, внимание России к Литве сразу повысилось. Начали раздаваться угрожающие выступления экс-Президента Российской Федерации Бориса Ельцина, но психологически это уже было не действенно. Со вступлением Литвы в НАТО в 2004 г. Россия стала относиться к нам с большим уважением, контакты между двумя странами обрели такие черты, как взвешенность и прагматичность.

– Антон Ананьев, проректор по научно-педагогической работе Южноукраинского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского: Глубокоуважаемый господин Посол, существует такое утверждение, что прежде чем подавать заявку о вступлении в НАТО Украина должна отвечать натовским стандартам, и в первую очередь это касается Вооруженных сил. Как Литовская Республика модернизировала свои Вооруженные

силы? Какие у Украины шансы справиться с таким заданием?

– Альянс не выдвигает странам, желающим вступить в НАТО, каких-то буквальных требований в области вооружений, в том числе об обязательном использовании военной техники натовского производства. Есть страны НАТО, которые ориентированы на вооружения только западного производителя (кстати, тендеры и конкурсы на их закупку являются открытыми), но в то же время есть и такие государства, например Греция и Италия, которые приобрели бронетехнику в России.

Если же говорить об общих стандартах НАТО, то они, в основном, касаются общения между военными, их выучки и подготовки, системы связи, – для обеспечения координации совместных действий. Приблизительно 50% военного бюджета страны должно направляться на социальную составляющую, т.е. на персонал, и 25% – на модернизацию вооруженных сил. Остальную часть военного бюджета страны занимает обеспечение и питание военных, вооружение и т.д.

– Олег Соскин, директор Института трансформации общества: Глубокоуважаемый господин Посол, скажите, пожалуйста, какое «домашнее задание» Украине нужно выполнить для развития отношений с НАТО на качественно новом уровне?

– Относительно будущих отношений Украины с Североатлантическим альянсом могу сказать, что ПДЧ – это своего рода бюрократический план, который имеет свою структуру, помогает вести диалог с НАТО и т.д. Литва получила такой план в 1999 году. Но, даже присоединившись к Плану действий относительно членства в НАТО, наша страна не располагала теми преимуществами, которые уже сейчас имеет Украина. Например, нам не было дано четкое обещание, что Литва станет страной – членом НАТО, не действовал Совет Литва – НАТО, не работали постоянные рабочие группы. На самом деле Украина достигла ощутимых результатов в отношениях с Альянсом.

На заседании в Бухаресте в начале декабря 2008 г. министры иностранных дел стран НАТО не пришли к общему мнению относительно скорейшего предоставления Украине ПДЧ. Они выработали другую концепцию интеграции для Украины и Грузии. Имеется в виду годовая Национальная программа. По своему содержанию и структуре для Украины она подобна той программе, которую сейчас выполняет Хорватия.

Вместе с тем, опыт таких европейских стран, как Чехия, Венгрия, Польша, свидетельствует о том, что получение ПДЧ не обязательно для вступления в Североатлантический альянс.

Какие вопросы нужно решить Украине для того, чтобы сделать качественный шаг на пути в НАТО? По моему мнению, прежде всего, необходимо достичь консолидации в украинском обществе.